

Текст 13. Ч. Т. Айтматов «Книги, открывающие нас»

Я убеждён, что у слова есть свои недра...

Человек по-разному приходит к пониманию этой извечной истины. Многое зависит от того, как сложилась судьба, жизнь человека.

Книга выступает одним из звеньев в духовной связи людей, заставляет их возвращаться к своим истокам, проникать в сокровенные глубины духа, контактировать с настоящим, прошлым и будущим. Книга связывает людей. Объединяет людей и телевидение; это понятно, но для того, чтобы одолеть огромное количество литературы, накопленной человечеством за века, творения Гомера, Данте, Вергилия, Толстого, Хемингуэя, Фолкнера и других гениев человечества, хотя бы часть этого богатства, а его можно осваивать без конца, следует от чего-то отказаться... Восемь часов у человека уходит на сон, восемь на работу, если он будет просиживать часами у телевизора, ему некогда будет читать...

К книгам относишься так же, как и к друзьям, — в юношеском возрасте их много, но отношения с ними более поверхностные, некритические, легковесные; нравится, допустим, кому-то то же, что и тебе, ты и его уже считаешь другом, единомышленником, хотя, может, и общего-то между вами разве что одна полюбившаяся книжка... С годами круг знакомств сужается, может быть, остаются один-два человека, которых называешь друзьями, но зато уж это подлинные, испытанные друзья. Так и с книгами. К каким-то авторам, которыми увлекался в юности, уже нет особенного желания возвращаться — эти книги ты навсегда прочитал. С другими писателями наоборот. Вот Достоевский, он не только остается для меня тем же, кем и был, но и день ото дня укрупняется, вырастает в моих глазах. Эпоха его миновала, исчез, канул в Лету мрачный, призрачный Петербург, но творения Достоевского, дух его прозы, слово его — продолжают меня волновать, не дают мне покоя. Достоевский — беспокойный писатель, будоражащий нашу совесть, его читать — нелегкое, а порой и не всегда приятное занятие, но его читаешь, ибо он возвращает тебя к себе самому, к сути твоей, к совести; ему невозможно подражать, но учиться у него нужно. Чему же? Мне думается, в первую очередь, — неподдельной любви к людям, состраданию к униженным и оскорбленным.

Круг друзей неизбежно сужается, но так же неотвратимо углубляется и любовь к ним. Есть тут определённая взаимосвязь...

...Каждая книга требует полной отрешенности от суетных дел, полной погруженности в тему, в систему образов — вся душа должна быть там. Иначе ничего не получится. Не знаю, но, наверное, во мне осталось испытанное некогда, еще в самом раннем детстве, благоговейное отношение к книге, к печатному слову.

Я всегда с трепетом брал в руки книгу, как нечто действительно святое. Для меня в ту пору не было плохих книг, я восхищался каждой буквой, а человек, написавший книгу, мне неизменно представлялся таким, как Пушкин и Толстой. Увы, позднее пришлось узнать, что могут быть и плохие книги, равнодушные, написанные без искорки святости. Пусть это будет несколько наивно, но я и по сей день все же мечтаю, чтобы не было плохих книг, чтобы мы не разрушали то представление о книге и писателе, которое зарождается у человека в детстве.

Чингиз Торекулович Айтматов — киргизский и русский писатель.

